

Глава 29: Открытое Копье Легко Увернуть, Скрытую Стрелу Трудно Отразить

В ласковом вечернем бризе Пика Вечной Весны Мэн Сюэли повел двух своих учеников выбирать себе жилища.

Старший ученик, Цзи Сяо, поселился во дворе прямо по соседству с Мэн Сюэли, разделенный лишь стеной. Мэн Сюэли с некоторым удовлетворением подумал, что парень, кажется, весьма привязался к нему — должно быть, он уже принял его и проникся к нему доверием. Но Мэн Сюэли также почувствовал легкое беспокойство. Может, стоит установить изолирующий массив между двумя дворами? У заклинателей острые чувства, и любой шум легко дойдет до соседа, что может быть довольно неловко.

Что касается его самого, то ему было все равно — он повидал всякое. Он просто волновался, что молодой человек может быть застенчив.

Второй ученик, Юй Цишу, остановился в небольшом павильоне у ручья, прямо за персиковой рощей. Мэн Сюэли сказал ему, что это самое близкое место к уединенной медитационной обители Меча-Владыки, где он, возможно, сможет впитать немного небесной энергии.

После такого эмоционально насыщенного дня Юй Цишу чувствовал себя немного уставшим. Наблюдая за тенями деревьев, качающихся перед западным окном, он медленно погрузился в сон под нежный звук ручья и мягкий лунный свет.

Он не знал, как долго проспал, когда внезапно услышал слабый шорох рядом с ухом. Сонно открыв глаза, он почувствовал легкое щекотание на шее. Рефлекторно потянулся почесать и нащупал что-то мягкое и пушистое.

Вздрагнув, он резко проснулся.

В его ладони сидела маленькая денежная мышь, размером примерно с чайную чашку. Это был легкий, мягкий комочек с гладким, блестящим мехом серо-белого окраса, с круглыми, блестящими черными глазками, уставившимися на него.

Один человек и одна мышь смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами.

Золотистая крыса была одной из семи, которых Мэн Сюэли разводил в персиковой роще. Они питались опавшими цветами под деревьями, были ласковы и необычайно чистоплотны.

Юй Цишу подумал, что, возможно, она пришла к ручью, чтобы причесаться с другими, но как-то отстала и пробралась в его постель. К счастью, он спал, почти не ворочаясь.

Юй Цишу поднял мышонка, говоря: "Какой ты красивый и белый."

Мышь запаниковала, пища: "Пи-пи-пи?"

Юй Цишу взглянул на все еще темное небо и рассмеялся: "Я понял, ты пришел меня разбудить."

Холодный, сухой климат Хань Шаня и комфорт теплой постели превращали подъем в испытание чистой силы воли. В лекционном зале он имел привычку спать допоздна, часто пропуская утренние занятия.

Но в это первое утро на Пике Вечной Весны он почувствовал, будто вернулся в свой южный дом, проснувшись без труда еще до рассвета.

Солнце еще не взошло, в темно-синем небе на западе все еще висела бледнеющая луна, а между горными лесами стелился белый туман. Юй Цишу поднялся по ступеням.

Все тропы на Пике Вечной Весны были такими — извилистыми, но не крутыми, каждый шаг открывал новый вид, словно они были намеренно спроектированы, но при этом находились в гармонии с красотой природы.

Маленькая мышка выглядывала из его нагрудного кармана, полузакрыв глаза и наслаждаясь утренним ветерком, ласкающим ее мех. Пройдя мимо персиковой рощи, Юй Цишу опустил мышь. "Возвращайся домой."

Мышь потерлась о его кончик пальца, прежде чем повернуться и юркнуть обратно в море цветов, исчезнув в мгновение ока.

Смотровая площадка находилась на вершине горы. Самая высокая точка Пика Вечной Весны была высокой, но не суровой.

Когда он поднялся на последнюю каменную ступень, в поле зрения ворвалось широко открытое небо. Над ним виднелся слабый ореол света, похожий на перевернутую гигантскую стеклянную чашу — тусклое свечение действующего "Массива Вечной Весны".

Облака катились волнами, заснеженные вершины Хань Шаня то появлялись, то исчезали, их верхушки, словно острые, обнаженные мечи, холодно поблескивали.

В необъятности земли и неба все становилось чистым и открытым.

Значит, эта "смотровая площадка" была не просто каменной террасой или павильоном, откуда открывался вид на море облаков.

Вся вершина Пика Вечной Весны представляла собой огромное, плоское травяное поле. Юй

Цишу прикинул, что оно достаточно велико для верховой езды.

"Ты здесь," — Мэн Сюэли сидел на мягкой траве, держа холщовый мешок и жуя закуску, а к его волосам прицепились капли росы.

Юй Цишу очнулся от мыслей и воскликнул: "Да ладно, ты тут с такой рани, сидишь на холоде?"

"Рано? Едва рассвет," — Мэн Сюэли протянул ему кусочек пирожного с лепестками персика.

Пока он ел, Юй Цишу размышлял. И они назвали это уроком — конечно же, чтобы увидеть восход солнца.

"Это место ведь на самом деле не называется смотровой площадкой?"

Мэн Сюэли уклончиво ответил: "Мы просто называем его смотровой площадкой, это мой Дао-компаньон сделал. Он выровнял его одним ударом."

Юй Цишу закрыл глаза, представляя это: вспышка света меча среди облаков, земля трясется, массивные скалы рушатся, вершина горы сровнена с землей. Он не мог не вздрогнуть.

В тот день, когда Цзи Сяо привел Мэн Сюэли обратно на Пик Вечной Весны, Мэн Сюэли увидел высокие, пышные деревья, заслоняющие вид.

Ему нравилась тень деревьев, но он мечтал о небольшой платформе с беспрепятственным, широким видом на звездное небо. Тем не менее, подумав, что, возможно, просит слишком много, он тихо пробормотал: "Если это слишком хлопотно, не беспокойся об этом. Крыша тоже подойдет."

Цзи Сяо на мгновение задумался, затем ответил: "Это не проблема."

Мэн Сюэли благодарно поклонился: "Спасибо, Чжэньжэнь!"

Мэн Сюэли вспоминал и тихо вздохнул. Затем он встал, сделал два шага назад и сказал: "Не ешь слишком много, доставай меч."

Юй Цишу вздрогнул: "Ты серьезно?"

Он знал, что Мэн Сюэли искусен — в конце концов, он был свидетелем того, как тот победил Чжоу У, — но он не имел четкого представления об истинном мастерстве Мэн Сюэли.

Вид того, как Мэн Сюэли принимает стойку, пробудил его любопытство. Поэтому, постучав по

своей сумке для хранения, он призвал свой меч, "Ива у Пруда".

Гибкий меч вышел из ножен, его тонкое, податливое лезвие покачивалось на утреннем ветерке.

Юй Цишу спросил: "А где твой меч?"

Мэн Сюэли улыбнулся. "Мне он не нужен. Мы не будем использовать духовную силу, только обменяемся техниками, как если бы мы были обычными мастерами боевых искусств."

Юй Цишу кивнул и усмехнулся. "Хорошо, но помни, ты не можешь использовать свою культивацию, чтобы подавить меня только потому, что ты сильнее. Дома я практиковал базовые формы меча, приемы борьбы и двадцать четыре приема рукопашного боя... Будь осторожен, Учитель!"

Не успели слова сорваться с его губ, как его меч рванулся вперед, целясь застать Мэн Сюэли врасплох. Тем не менее, боясь действительно навредить своему другу, он сдержался, используя только семьдесят процентов своей силы.

Юй Цишу увидел, что Мэн Сюэли совершенно не двигался, хотя его волосы слегка приподнялись от дуновения приближающегося удара. Поняв, что может попасть в беду, Юй Цишу беспомощно наблюдал, как его зрение расплылось на долю секунды, и внезапная боль пронзила его правое запястье, державшее меч.

Строгий голос раздался рядом с ним: "Отнесись к этому серьезно!"

Быстро развернувшись, Юй Цишу восстановил равновесие, но обнаружил, что Мэн Сюэли каким-то образом уже завладел его мечом, Ивой у Пруда, который теперь был в его руке.

Мэн Сюэли бросил меч обратно ему. "Снова."

Юй Цишу отступил, все еще в шоке, на этот раз собрав всю свою концентрацию. Он быстро взмахнул мягким мечом в правой руке, его серебряный блеск ярко вспыхнул, когда он сделал ложный выпад в лицо Мэн Сюэли. Одновременно он нанес удар левой рукой, сила которого была громкой, как гром. Но его удар полностью промахнулся, правая рука пульсировала от боли, как будто чувствительные точки на его запястье наткнулись на что-то твердое в ладони Мэн Сюэли.

Бледная, тонкая рука Мэн Сюэли сжала его, как железо.

Сердце Юй Цишу упало, он остался с пустыми руками, и Ива у Пруда снова оказалась в руках его противника.

В этот момент Юй Цишу понял, почему Мэн Сюэли сказал, что ему не нужен меч. В тот момент, когда они начали спарринг, его меч стал мечом Мэн Сюэли. Возможно, разрыв между ними был гораздо шире, чем он когда-либо предполагал.

Но его юношеская гордость вспыхнула, подстегивая его. "Еще раз!"

...

По мере того, как слабый силуэт луны исчезал на западе, на восточном горизонте тихо появился кусочек оранжево-золотых облаков.

Измученный, Юй Цишу рухнул на землю. Мягкий луг под ним казался хлопковой постелью, почти соблазняя его погрузиться в сон. "Моя правая рука сломана..."

С трудом повернув голову, он увидел Мэн Сюэли, стоящего неподалеку, скрестив руки за спиной, омытого первым светом рассвета. Облака клубились позади него. Хотя его фигура казалась стройной, он почему-то выглядел внушительно.

С самого первого удара до настоящего момента Мэн Сюэли не сделал ни шагу со своей первоначальной позиции. Только небольшими поворотами, разворотами и шагами в сторону он полностью подавил Юй Цишу, не позволив ни единого эффективного движения.

"Почему ты всегда на шаг впереди?" — Юй Цишу изо всех сил пытался выразить свои чувства. "Прежде чем я даже сделаю ход, твое следующее нападение уже ждет, как будто ты его уже там поставил."

Мэн Сюэли помог ему сесть. "Все просто. Глядя на твои глаза и выражения, я знаю, будешь ли ты атаковать слева или справа. Как только ты поднимаешь руку, я знаю, нанесешь ли ты удар кулаком или ладонью. Таким образом, я уже на шаг впереди, чтобы противостоять тебе, что делает меня быстрее."

Юй Цишу застонал в отчаянии. "Как это просто?!"

Мэн Сюэли: "Когда ты будешь тренироваться достаточно, чтобы твое тело реагировало без раздумий, тогда это будет просто."

"Что это был за прием, который ты использовал раньше?" — спросил Юй Цишу, вспоминая непоколебимую стойку Мэн Сюэли. "Тот, где ты обезоружил меня, даже не глядя?"

Мэн Сюэли: "У него нет названия. Я придумал его на ходу."

Юй Цишу подумал, у него такие пугающие боевые инстинкты. "Научи меня!"

Мэн Сюэли усмехнулся. "Хочешь научиться? Тогда больше никаких снов допоздна и пропусков утренних тренировок."

Юй Цишу чуть не заплакал. "Кто проспит — тот собака!"

"Хорошо! Если ты сможешь пробежать от персиковой рощи, не используя ни капли истинной энергии, и чтобы лепестки к тебе не прилипли, ты освоишь ловкость. Если ты сможешь ударить по цветку на ветру, попадая только в центр и избегая лепестков, ты достигнешь точности. Сгущенной истинной энергией ты сможешь одолеть тех, кто находится на стадии Очищения Ци, а если достигнешь стадии Прорыва Барьера, то даже бросить вызов уровню Малого Совершенства (Сяо Чэн)." Мэн Сюэли улыбнулся, добавив: "Все мои навыки были получены чистым, безжалостным усилием. Ты готов приложить усилия?"

Юй Цишу твердо ответил: "Я буду тренироваться!"

Он подумал про себя, Мэн Сюэли всего на год старше меня. Даже если он природный гений, который практикует с самого рождения, меня это не пугает. Я обязуюсь усердно тренироваться в течение следующих двадцати лет. Я, возможно, не превзойду его, но по крайней мере смогу достичь его нынешнего уровня. Путь культивации простирается на столетие, двадцать лет — не слишком много, чтобы вложить.

Затем он спросил: "Ты только что упомянул, что на стадии Прорыва Барьера можно победить тех, кто находится на стадии Малого Совершенства (Сяо Чэн). А что идет после стадии Малого Совершенства?"

Мэн Сюэли задумался, прежде чем ответить: "После Малого Совершенства битвы становятся борьбой техник Дао и сердца Дао. Я еще не совсем знаю, как тебе это объяснить... Короче говоря, чем выше уровень культивации противника, тем менее важными становятся боевые техники. Возьми моего Дао-компаньона, например, могущественного заклинателя стадии Святости. Ему даже не нужно было бы делать движения, одной мыслью он мог бы проявить тысячи теней мечей. Такие техники, как мои, становятся бесполезными."

Раса демонов, полагаясь на врожденные таланты родословной, поглощала духовную энергию быстрее, чем люди, и не сосредотачивалась на 'техниках Дао' или 'сердце Дао'. Снова став человеком, Мэн Сюэли имел лишь смутное представление об этих вещах и не смел учить им безрассудно, опасаясь сбить своего ученика с пути.

"Стадия Святости? Это слишком далеко," — вздохнул Юй Цишу. "Но если я освою твои техники ближнего боя и продолжу культивировать, разве я не стану непобедимым ниже стадии Малого Совершенства?"

Мэн Сюэли был на мгновение озадачен, его тон стал слегка серьезным, когда он ответил:

"Нет такого понятия, как по-настоящему непобедимый мастер. Даже если ты непобедим в

мире, ты все равно можешь неожиданно споткнуться. Открытые атаки легко защитить, скрытые замыслы сложнее. У тебя может быть меч, но у других могут быть ловушки вокруг. Никогда не ослабляй свою бдительность только из-за своей силы".

Юй Цишу с трудом встал на ноги, выпрямился, уважительно поклонился: "Учитель!"

Мэн Сюэли улыбнулся. "На сегодня достаточно. Иди, поспи немного и обдумай..."

Он поднялся, похлопал Юй Цишу по плечу, но его взгляд переместился на молодого человека, приближающегося вдалеке. "Тинъюнь здесь. Еще даже не время для утреннего дозора, он рано".

"Я все равно не смогу спать. Я просто останусь здесь и обдумаю это" — Юй Цишу покачал головой.

Юноша приблизился, идя против утреннего бриза. "Чему Учитель Мэн учил?"

Мэн Сюэли нахмурился. "Какой Учитель? Зови меня Наставник. Или просто следуй примеру Сяо Юя и зови меня Брат Мэн." В конце концов, при других было бы нехорошо, чтобы он называл его "Отец."

Цзи Сяо: "..."

Цзи Сяо пробормотал себе под нос: "Сюэли..."

Мэн Сюэли моргнул. "Это тоже сойдет".

Он на мгновение задумался. В конце концов, Сяо Тинъюнь был родным ребенком Цзи Сяо, возможно, Чжэньжэнь учил его раньше.

Мэн Сюэли: "Тинъюнь, как ты думаешь, что определяет битву техник Дао и сердца Дао?"

Цзи Сяо поднял бровь, не зная, с чего начать.

Мэн Сюэли предположил, что он нервничает. "Я просто болтал об этом с Сяо Юем. Используя Цзи Сяо Чжэньжэня в качестве примера, говори свободно".

Хотя Цзи Сяо находил отношение своего Дао-компаньона странным, он все же серьезно ответил по этому вопросу 'обсуждения Дао'.

"В битвах на стадии Святости и выше, самое главное — это устойчивое сердце Дао, за ним

следуют божественные техники, и, наконец, вооружение....."

Юй Цишу был сбит с толку. "Почему оружие должно стоять на последнем месте? 'Цзи Сяо на вершине Хань Шаня, три фута и три дюйма от небес' — говорят, его Меч Бесконечного Неба имеет ровно три фута три дюйма. Люди часто утверждают, что перед Мечом Бесконечного Неба все остальные мечи кланяются. Это ложь?"

Цзи Сяо усмехнулся: "Не совсем. Но 'поклонение всех мечей' не зависит только от силы оружия. Мечи противников гудят в ножнах, отказываясь подчиняться и не смея выйти из них, потому что мечи честнее людей. Победить противника без боя — это и есть битва сердца Дао".

"Когда ты сталкиваешься с Цзи Сяо, твой меч тоже становится мечом Цзи Сяо. Если он захочет одолжить мечи с неба и земли, то даже мечи за тысячи миль принадлежат ему".

Юй Цишу стоял в оцепенении, чувствуя, что понимает, но еще не до конца осознает.

Он вспомнил бесчисленные сражения, только что проведенные, и представил огромное небо, заполненное тысячами мечей, проходящих мили, чтобы сойтись.

Он смутно почувствовал, что прикасается к чему-то за пределами его понимания, как будто небо над ним внезапно стало больше, более обширным.

Это было похоже на то, как если бы его прошлые годы были потрачены на бесцельное блуждание в лабиринте, спотыкаясь в поисках выхода. Затем, внезапно, он как будто обрел крылья, позволяющие ему взмыть над лабиринтом и посмотреть вниз на свое прежнее, потерянное "я".

Мэн Сюэли вздохнул: "Впервые вступаешь на Путь... это прекрасное чувство."

"Не беспокой его, пойдём вниз с горы" — сказал Цзи Сяо.

Мэн Сюэли улыбнулся: "Ты тоже великолепен". Со временем ты несомненно унаследуешь наследие своего отца.

Цзи Сяо увидел, что его маленький Дао-компаньон глупо улыбается, и усмехнулся: "Это благодаря учению Учителя".

Мэн Сюэли: "Пойдем! Я покажу тебе кое-что удивительное!"

...

У подножия Хань Шаня лежал город под названием "Город Хань Мэнь", где сосуществовали смертные и заклинатели.

Давным-давно там жили всего дюжина семей. Но по мере того, как Секта Меча Хань Шань завоевывала славу и утверждалась, город рос, превратившись сначала в деревню, а затем в шумный город.

Молодым людям, которые путешествовали издалека в поисках мастеров и культивации, всегда требовалось место для ночлега, свежая одежда и баня. С таким количеством людей, приходящих и уходящих, бизнес процветал, и повсюду появлялись магазины и гостиницы.

Поскольку Секта Меча Хань Шань поблизости соблюдала запрет на оружие, запрещая использование клинков и мечей в городе, Город Хань Мэнь был, естественно, более мирным, чем большинство других мест.

Бродячие заклинатели с севера собирались здесь для торговли, и аукционы и ломбарды, обслуживающие специально заклинателей, открывались один за другим. Так как им не нужно было бояться грабителей или убийц, бизнес неуклонно рос.

После трех лет без спуска с горы, Мэн Сюэли впервые посетил Город Хань Мэнь, ворвавшись в толпу, как птица из клетки, и воскликнув: "Так много людей!"

Цзи Сяо, беспокоясь, что он может столкнуться с кем-то, осторожно оберегал его, пока они двигались вперед, говоря: "Сегодня фестиваль — первый день Лунного Нового Года".

Мэн Сюэли: "Ты не знаешь, но во время перерывов в лекциях Сяо Юй приглашал меня спуститься в город выпить. Я не пришел тогда, интересно, почему я не пришел".

"Всем, освободите дорогу! Зажигают петарды!"

Толпа расступилась под смех и болтовню. Мэн Сюэли поднял голову и увидел открытые окна на втором этаже, из которых торчали длинные, тонкие бамбуковые палки, на которых висели связки красных петард.

Когда петарды взорвались над головой, Мэн Сюэли схватил Цзи Сяо за руку, смеясь, когда они присоединились к толпе, бегая и уворачиваясь среди шума и обломков.

Цзи Сяо подумал: "Ты заклинатель, почему ты бежишь?" Но он не сопротивлялся, позволяя Мэн Сюэли тащить его за собой, и они вдвоем мчались сквозь дым и разбросанные красные остатки петард.

Мэн Сюэли был очарован всем, что видел, желая и поесть, и походить по магазинам, но он вспомнил причину их поездки.

Он повел Цзи Сяо на главную улицу, остановившись перед первым магазином, видным ломбардом с черной вывеской, раскрашенной золотом, носящим элегантно название "Хэнтон Цзюйюань" (Процветание и Собрание Истоков).

Снаружи висел куплет: "Бизнес процветает по четырем морям, богатство течет со всех сторон." Почерк предполагал, что обе строки были написаны одной и той же рукой.

Крупнейший ломбард в Городе Хань Мэнь, "Хэнтон Цзюйюань", действительно был знаменит.

Мастер Озера Тяньху часто приходил сюда в юности, когда ему не хватало средств, продавая магическое оружие и пилюли, чтобы получить духовные камни. В последние годы Цзин Ди, популярный первый ученик Озера Яркой Луны, также заложил здесь свой меч, чтобы купить вина.

После смерти Меча-Владыки на верхнем этаже этого ломбарда регулярно проводились аукционы, где артефакты, которые, как говорили, были работой Меча-Владыки, часто продавались по высоким ценам.

Мэн Сюэли радостно воскликнул: "Мы нашли его! Он прямо здесь".

Цзи Сяо посмотрел на вывеску, думая, что, несмотря на прошедшее более чем столетие, она все та же.

Мэн Сюэли перешагнул через высокий порог и обернулся, когда увидел, что Цзи Сяо застыл на месте, поспешно объясняя: "Я здесь не для того, чтобы продать тебя! Я бы никогда тебя не продал!"

Цзи Сяо, недоумевая, ответил: "Эм, что?"

Примечание Автора:

Мэн Сюэли: Дитя, твой отец никогда тебя не продаст!

Ху Сы: Ваш эмоциональный интеллект идеально совпадает — вы действительно созданы друг для друга.

<http://bllate.org/book/12813/1130408>